Глава 685: Следовать по дороге

Море Млечного Пути исчезло, словно корабль плыл по реке времени. Впереди не было ничего, кроме бесконечного множества разноцветных осколков. Внутри этих осколков существовали бескрайние миры.

Мэн Хао видел, как корабль вошёл в один из таких осколков. Там находился мир пламени, где мириады практиков благоговейно преклоняли колени перед кораблём и преподносили ему дары. Они культивировали технику огня, напрямую связанную с их линией крови. Никогда в жизни Мэн Хао не видел пламя величественней. До него доносились фразы этих людей о том, что их пламя есть эссенция всего огня.

Он был наблюдателем, который не мог взаимодействовать с этим миром. Неизвестно, сколько времени корабль шёл через пламя, пока наконец он не оказался в другом периоде времени. Там перед ним предстало совершенно незнакомое звёздное небо, не похожее на то, что он видел в Южных Небесах. Оно казалось необъятным, не имеющим ни конца, ни края. Изредка на их пути попадались странные формы жизни. Каждая из них опускалась на колени и преподносила в дар причудливые и фантастические предметы.

Мэн Хао чувствовал себя путешественником, которого подобрал на своём пути корабль. Он видел порхающую бабочку совершенно немыслимых размеров. Хоть она летела очень далеко, её всё равно было хорошо видно. Когда они приблизились к ней, Мэн Хао увидел, что её красота состояла из множества миров.

"Это события, которые уже произошли? Воспоминания корабля? Или это нечто иное?.. Что происходит?" Мэн Хао не до конца понимал увиденное. Когда бабочка скрылась вдали, корабль вновь растворился в бескрайних просторах.

Когда они вновь появились, перед Мэн Хао растянулось необъятное море. В самом его центре стояло исполинское дерево, чья крона доходила до самих Небес. Листва этого невероятно величественного и прекрасного дерева была цвета золота. Под ним сидел человек. Он долго, очень долго, взирал на дерево. Невозможно было понять, о чём он думает. Наконец он улыбнулся, и его тело залил слепящий свет, словно он достиг просветления.

Мэн Хао не стал мешать ему, решив остаться на корабле. Подобно путешествию через жизнь, все пейзажи рано или поздно оставались позади. Вот и мужчина в конечном счёте остался позади.

Миры сменялись один за другим. Мэн Хао видел очень много миров, несметное количество практиков. Он видел войны и даже одного человека, который указывал пальцем на корабль и что-то безумно бормотал.

Мэн Хао не знал, что думать. Он уже давно сбился со счёта прошедших годов, начисто забыв, что он сам находился на грани смерти. Корабль продолжал идти вперёд.

Однажды он увидел птицу без перьев — рыдающего журавля. В его ушах неожиданно раздался отмеченный временем шёпот: "Как много лет. Я часто думаю о тебе..." Мэн Хао посмотрел на рыдающего журавля без перьев, и почему-то птица показалась ему знакомой. "Только не говорите мне, что я уже видел её раньше?" — неуверенно подумал он.

Время вновь изменилось, пейзажи переплелись. Он видел огромное, как небо, культивационное дерево. Оно неистовствовало среди звёзд, но при виде корабля задрожало.

Мэн Хао был совсем сбит с толку.

Он видел огромное количество типов культивации, несметное число Дао. Он видел причину и следствие Кармы, жизнь и смерть, жёлтые источники, вечную жизнь... видел истину и ложь. Однажды он увидел, как человек шёл по пути, пока не стал целым миром. Он похоронил себя, чтобы вернуться к другим[1].

Он видел человека, вечно странствующего среди звёзд. Он всё шёл и шёл вперёд, не зная конца своего пути. Этим человеком... был старик в доспехах.

Позже он увидел мир, где мужчина держал в руках тело женщины. Посмотрев на небо, он оглушительно взревел. Его глаза сияли безумным светом и решимостью, которая поразила даже Мэн Хао.

— Небеса позволили тебе умереть, но я верну тебя к жизни!

Раскатистый голос этого человека поразил Мэн Хао в самое сердце[2]. И дело было не в истории между ним и этой женщиной, а в решимости и твёрдости слов этого человека, которые казались нерушимыми. Непреклонность его слов могла устоять даже перед обрушением Неба и Земли.

"Раньше я считал себя решительным человеком, — подумал Мэн Хао, — но по сравнению с ним я не знаю... Я потерял культивацию, моя жизнь постепенно движется к концу. Но... могу ли я так просто сдаться?" Мэн Хао сидел на палубе корабля, размышляя над этим вопросом.

В его глазах медленно начала разгораться искорка жизни. Пламя было совсем слабым, готовое в любой момент погаснуть. Но сейчас это пламя было... ослепительным. Могло даже показаться, что где-то в глубине этого пламени горела несгибаемая воля.

Из раздумий Мэн Хао вырвала очередная вибрация корабля. Мир за бортом вновь изменился. Среди звёзд появились девять гор. Величественные и древние, словно само время. Казалось, они стояли здесь с самого начала времён... Их размеры невозможно было описать словами, но если попытаться, то они были непомерно высокими. Они превосходили по размерам все ранее виденные Мэн Хао миры.

Ещё в звёздном небе лежали девять морей. Девять гор и морей, и в самом центре их всех лежало море звёзд, созданное из девяти морей.

У первой горы было четыре планеты. Солнце и луна... вращались вокруг первой горы, озаряя своим светом звёздное небо. Беспредельный свет накрывал каждую гору, освящая все моря.

При виде пейзажа, будто вышедшего из-под кисти гениального художника, Мэн Хао ошеломлённо застыл. При виде девяти гор в его голове появилась совершенно фантастическая идея: "Ведь это... не могут быть... Девять Гор и Морей? Если я использую заклинание Поглощения Гор и поглощу эти девять гор, сможет ли это восстановить мою культивацию?"

Идея была очень смелой, но она очень быстро пустила корни в его разуме. Мэн Хао тяжело задышал, вспомнив о мужчине с женщиной на руках, который дал клятву Небесам. А потом он подумал о своём собственном пути.

"Я что, действительно собираюсь сдаться?" Пламя в его глазах стало ещё ослепительней. Его взгляд скользнул по Девяти Горам и Морям, пока наконец не остановился на Девятой Горе.

Сделав глубокий вдох, он задействовал… заклинание Поглощения Гор. Оно не требовало культивации, только сердце. Он изучал Девятую Гору, запечатывая её образ в своём сердце и разуме. Он пытался запомнить каждый аспект горы, заключить его в себе, чтобы потом взять с собой. Не в силах отвести глаз от Девятой Горы, он совсем потерял счёт времени. Для него не существовало ничего, кроме Девятой Горы.

Что-то потеряв, обязательно что-то найдёшь. Мэн Хао потерял культивацию, но взамен получил возвышение духа. Сейчас в тишине он медленно постигал Девятую Гору.

Постепенно образ горы в его разуме становился всё чётче и чётче. Прошёл год, следом второй. Возможно, минула сотня лет, а может тысяча или десять тысяч… Пока Мэн Хао находился в трансе, Девятая Гора становилась чётче и чётче.

И вот однажды образ горы стал кристально чётким. По телу Мэн Хао прошла дрожь. Образ исчез, превратившись в рой магических символов, каждый из которых нёс в себе огромное множество Дао. Он не понимал их, но, с точки зрения заклинания Поглощения Гор, они считались душой Девятой Горы. Поглощение этих Дао могло считаться за поглощение души Девятой Горы.

Мэн Хао сосредоточился на магических символах, каждый из них обладал бескрайней глубиной и бесконечными возможностями. Мэн Хао вновь глубоко ушёл в себя. Из-за этого он не заметил, как во время его наблюдения за горой на его теле появлялись разные ауры.

В этот момент всеобъемлющая, древняя воля зашевелилась в Девятой Горе.

— Кто… пытается постичь мою Девятую Гору?! Я Цзи Тянь, Небеса Цзи, Лорд Девятой Горы и Моря!

От этого раскатистого древнего голоса вся Девятая Гора неожиданно затуманилась. По миру начали расползаться огромные волны, быстро приведшие Мэн Хао в чувство. Неизвестная воля пронеслась мимо, но не нашла ни Мэн Хао, ни корабль.

Судно вновь пустилось в путь. Оно покинуло Девятую Гору и направилось сначала к Восьмой Горе, затем к Седьмой Горе, а поток к Шестой Горе…

Мэн Хао не мог разглядеть эти горы. Когда корабль достиг Четвёртой Горы, всё вокруг неожиданно накрыла мрачная аура.

— Что есть жизнь? Что есть смерть?.. — внезапно раздался древний голос. — Если всё живое в загробном мире не переступит предел, тогда я не буду жить! Если в циклах реинкарнации из загробного мира не зазвучит смех, тогда я не умру! Возвращение душ, уход душ для перерождения, твой путь проходит здесь… Почему бы не вернуться?[3]

Рокот сотряс Четвёртую Гору, а потом перед Мэн Хао возник гигантский храм. Из него показались полностью чёрные вол и лошадь[4]. От них ударило могучими волнами энергии, а потом в сторону Мэн Хао поползла аура смерти. Увидев вола и лошадь, веки Мэн Хао начали тяжелеть, а потом возникло чувство, будто его душа начала покидать тело…

"Что есть жизнь? Что есть смерть?"

Прежде чем вол и лошадь успели подобраться достаточно близко, корабль умчался вдаль. Мэн Хао услышал, как позади, там, где осталась Четвёртая Гора[5], кто-то вздохнул.

— Всемогущий, вы не желаете покоя… Реинкарнация есть конец Дао. Хоть вы и не желаете покоя, к чему брать с собой в путешествие через вашу жизнь этого человека?

Услышав это, Мэн Хао начала бить крупная дрожь. Корабль прошёл мимо Третьей и Второй Горы и наконец достиг Первой Горы. Дальнейшее Мэн Хао видел довольно смутно. Всё вокруг превратилось в чёрное и белое, став двумя сферами тумана. В этих двух вращающихся сферах, похоже, зарождались две жемчужины.

Мэн Хао посмотрел на свою правую руку. На его ладони были две жемчужины, только не материальные, а сотканные из тумана. Чёрная и белая жемчужины воспарили над его рукой и начали вращаться. У Мэн Хао возникло чувство, будто в них скрыты таинства Неба и Земли.

Он ощущал, что полученное от старика в доспехах просветление относительно чёрной и белой жемчужины олицетворяет собой великое Дао. Возможно, это был не путь свободы, как его Дао, но он явно мог сделать этот путь ещё длиннее.

"Внутри этой черноты и белизны находятся все виденные мной миры, все Дао… Что есть жизнь? Что есть смерть?.." Мэн Хао закрыл глаза.

Это навело его на мысль о Кэ Цзюсы и его… заклинании Дивергенции Души!

[1] Это отсылка к протагонисту другого романа Эр Гена "Моля Дьявола" Су Мину. — Прим. пер.

[2] Это отсылка к протагонисту другого романа Эр Гена "Противостояние Святого" Ван Линю. — Прим. пер.

[3] Эти слова по духу соответствуют "Сутре основных обетов бодхисаттвы Кшитигарбхи", что является тонким намёком на присутствие в романе персонажа по имени Кшитигарбхи. — Прим. пер.

[4] Это отсылка к помощникам князя пятого адского судилища Яньло-вана: Воловья башка и Лошадиная морда, которые возводят грешников на Вансянтай («террасу, откуда смотрят на родной дом») по лестнице, ступени которой представляют собой ножи. — Прим. пер.

[5] В китайском языке слово четыре (□) и смерть (□) звучат практически одинаково. Поэтому четыре в Китае считается несчастливым числом. — Прим. пер.

http://tl.rulate.ru/book/96711/190577